18+

Лаана Вович

МОСКВА—СИДНЕЙ—МОСКВА

Лаана Вович

Москва-Сидней-Москва

«Издательские решения»

Вович Л.

Москва-Сидней-Москва / Л. Вович — «Издательские решения»,

История испытаний чувств, любви и расставания главных героев, в которую вплетены истории потерь, выборов, сомнений, крушения надежд и обретения себя близких им людей.

© Вович Л.
© Издательские решения

Содержание

Москва-Сидней-Москва 6
Часть первая. Москва 7
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Москва-Сидней-Москва

Лаана Вович

© Лаана Вович, 2026

ISBN 978-5-0071-7152-6
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Москва-Сидней-Москва

Часть первая. Москва

Я проснулась от настойчивых звонков телефона. Звук был негромкий и глухой. Наверное, я снова оставила его под подушкой на диване. Телефон не умолкал. Я неторопливо поднялась, надеясь, что звонки вот-вот прекратятся. По пути я включила свет, взглянула на часы. Почти два часа ночи… Кому же я так срочно понадобилась?

Отец. Когда мы разговаривали в последний раз? Неделю назад? Или больше?

— Привет, пап.

— Разбудил тебя?

— Да.

— Привет, то есть добрый вечер.

— Пап, сейчас ночь. У тебя что-то случилось?

— У меня все в порядке. У тебя сессия сейчас или каникулы?

— У меня сейчас ночь, папа. Ты правда позвонил так поздно, чтобы это узнать?

— В общем-то, да.

— Папа, сессия закончилась. У меня каникулы. Если нет ничего срочного, то давай завтра поговорим — то есть сегодня днем или вечером. Я очень хочу спать.

— Сможешь приехать ко мне? Сегодня… На два-три дня?

— Что случилось, ты скажешь наконец?

— Мне нужно отъехать в город. Василий уехал, вернется через неделю, не раньше… Мне не с кем оставить Грету.

— Зачем тебе в город?

— У меня плановое обследование… Мой визит был запланирован на следующий месяц, но врач попросил приехать послезавтра, у него возникли изменения в рабочем графике, научный семинар, командировка…

— Пап, у тебя рецидив?

— Нет. Я же сказал, плановое обследование…

— Правду скажи мне. Как ты себя чувствуешь?

— Отлично я себя чувствую. Приезжай и увидишь. Это правда. Приедешь?

— Приеду.

— Спасибо. Сообщи мне время прибытия, я встречу тебя. Езжай на «Ласточке», будет быстрее.

— Хорошо, я помню. Во второй половине буду. Это подойдет? Ты завтра уедешь?

— Да, отлично. Я уеду поздно вечером, вызвал машину, свою оставлю тебе, вдруг что-то понадобится…

Мы вдруг замолчали оба.

— Вика? Спасибо.

— Ага.

— Доброй ночи…

Он ждал, пока я повешу трубку.

***

Мне нравилось приезжать к отцу. С тех пор, как он переехал жить в деревню, мы стали видеться еще реже. После той болезни, которая внезапно накрыла его, он потерял привычный вес, сменил размер одежды, потерял силы, но не дух, и начал небыстрое восстановление. Через полгода или немногим больше он уже выглядел значительно лучше, но болезнь все-таки серьезно изменила его, он стал еще менее общительным, еще более отстраненным, почти нелюдимым. Но продолжил свои исследования, научную деятельность, периодически стал выбираться в город и читать лекции студентам. Он сохранил один из своих курсов, навер-

ное, потому, что та важность присутствия в жизни кафедры, которая сопровождала его дни прежде, до болезни, не отпускала его. И мы все, его близкие, которых в общем-то было совсем немного, радостно вздохнули. Мы — это я, мой брат Лёха от второго брака отца, младшая сестра отца Аня с мужем и племянниками. Племянники папины, конечно, не в счет, они только болтать могут о том, что брат их матери — академик, и никакой особой близости нет. И две папины бывшие жены тоже не в счет: моя мама со своим мужем-стоматологом и моей младшей сестренкой Настей уже три года живет в Австралии, а вторая бывшая жена… той вообще было всегда не до него из-за ее амбиций… у нее вообще не жизнь, а сплошные проекты, одним из которых в свое время оказался отец… Поэтому его близкие — это мы с братом и тетя с мужем. Мы по очереди приезжали к нему в деревню, чтобы пообщаться, растормошить его, поддержать, помочь, проследить за домом, хозяйством и собакой. В то время, после его болезни, тетя привезла отцу постоянного помощника по хозяйству — среднего возраста шустрого, добродушного и рукастого дядьку Василия и наняла немолодую строгую женщину Веру из деревни для уборки и готовки. Тете пришлось проявить характер, потому что отец категорически не приветствовал посторонних, поэтому она пригрозила, что уволится с работы и переедет к нему вместе с мужем и будет жить здесь, пока ее брат окончательно не выздоровеет. У отца не было сил сопротивляться, он ценил время и карьеру своей сестры, и поэтому пришлось согласиться на помощников. Вскоре он нашел общий язык с Василием и даже благодарил тетю за то, что нашла его, но и начал жаловаться на Веру, потому что та жестко контролировала его диету и не позволяла ничему лишнему появляться в холодильнике и в доме. Отец поправился, и мы почти перестали вспоминать прошлое. Именно поэтому его ночной звонок встревожил меня.

Я любила бывать у него в деревне, разговаривать с ним, подолгу гулять с собакой, качаться на огромных качелях, смотреть в небо, наблюдать за тем, как ветер гоняет тучи и как сквозь них проступают солнечные лучи. Небо, солнце, тучи и ветер в городе, конечно же, присутствуют, но в городе совсем нет времени на то, чтобы за ними наблюдать. Город вообще не для этого. Город — для движения, динамики, повышенной частоты, скорости, нескончаемых дел и планов, и много для чего еще, но только не для созерцания, тишины и созерцания тишины, и мыслей о том, как без такого, абсолютно по-иному структурированного внимания, можно жить.

Отец нечасто приглашал меня к себе. Иногда мне казалось, что он вообще редко вспоминает обо мне. Он мог забыть, в каком классе или на каком курсе я учусь, мог ошибиться в том, сколько мне лет и когда у меня день рождения. Я ждала его поздравлений, в основном не получала их вовремя, но все же получала подарки на свои дни рождения, новогодние праздники и важные события спустя полгода и даже год. Я обижалась, но ничего сделать было нельзя. Мама как-то сказала, что он просто такой человек, его можно только принять, и его забывчивость совсем не показатель того, что он не помнит и не любит меня. Как-то раз я, не дождавшись его поздравлений, позвонила ему и сказала, что у меня вчера был день рождения. Он смутился, извинился, позвал меня к себе на чай, спросил, что я хочу в подарок и был тут же прощен. Я не могла подолгу обижаться на него. Я хотела, чтобы он просто был в моей жизни такой, какой есть — любой. Мне не хватало его. Несмотря на давний развод родителей, их довольно скорые вторые браки и жизнь с мамой, отчимом и младшей сестрой, я была и оставалась папиной дочкой.

***

Народу в электричке было немного; я заняла место у окна и наблюдала за быстро меняющимися картинками, постоянно думая об отце. Тревога не покидала меня, я хотела поскорее увидеть его, поэтому утром быстро собралась и выехала раньше, чем собиралась. Я отправила отцу сообщение и получила от него краткое «ОК». Он встретил меня, обнял и дольше обычного не отпускал от себя. Соскучился. Как и я по нему. Мы заехали в местный супермаркет, накупили всего с явным избытком и отправились домой.

Деревня, в которой жил отец, находилась далеко от станции, ногами не дойдешь, а расписание автобусов было не очень удобным. Чтобы добраться быстрее, нужно было договориться заранее, чтобы меня кто-то встретил: отец или Василий. Конечно, еще есть такси, но, однажды увидев мрачные и цинично оценивающие лица водителей, я не решилась ехать одной в машине с незнакомым человеком, и поэтому впоследствии, если меня никто не мог встретить, каждый раз ждала автобус.

***

Здесь все было по-прежнему. Грета, увидев меня из своего вольера, радостно гавкнула пару раз, призывая подойти к ней. Я открыла вольер, присела на корточки, обняла ее, и она в ответ лизнула мою щеку. Я сказала, что привезла ей конфетку, и что чуть позже погуляю с ней. Я была уверена в том, что самая умная в мире собака Грета поняла все мои слова. Она отпустила меня после того, как я еще раз обняла ее. Я обернулась: отец стоял рядом и наблюдал за нами с легкой улыбкой. То был верный знак, что он очень доволен. Мы зашли в дом, и я начала задавать ему вопросы о здоровье. Отец принес все результаты последних анализов, и, пока я изучала показатели, на время установилась полная тишина. Он был здоров, все было в норме. Я успокоилась. Но, несмотря на выздоровление, плановое расширенное обследование будет не лишним. Отец многозначительно сказал: «Я же говорил тебе… Все в порядке». Не говоря ни слова о прошлой болезни и вынужденных постоянных анализах, мы стали обсуждать, что произошло в деревне и в доме за последнее время, когда за отцом приедет машина, чтобы отвезти его в город, и что будем готовить на ужин.

***

Наши разговоры прервал телефонный звонок. Отец улыбнулся, увидев имя абонента, ответил сразу коротко фразой «приходи к шести», после чего отложил телефон в сторону и сообщил мне, что у нас будет гость. Я удивилась, зная о склонности отца к уединению, но была рада, заметив, что он стал чаще улыбаться. Наверное, деревенская жизнь на природе так действует на него, подумала я про себя.

Гость пришел немного раньше, чем его пригласили. А мне до его прихода отец сообщил, что гостя зовут Артем, и это его давний и лучший ученик и друг, который приехал в деревню, с участием Веры снял полдома, в котором проживает, дописывает диссертацию и каждый день навещает отца. Отец, со своей стороны, консультировал Артема сейчас и являлся его научным руководителем в прошлом.

Чтобы встретить гостя, мы заранее вышли из дома и выпустили Грету.

— Вика, это Артем, мой ученик. Артем, а это Вика, моя дорогая дочь.

Мы степенно поздоровались, сказав синхронно «очень приятно», чем слегка рассмешили отца. Грета подбежала к нам, Артем потрепал ее по голове и за ушами, и собака в ответ чуть вильнула хвостом, но в целом осталась равнодушной к этому знаку внимания: она знала членов семьи и признавала только их, а к остальным проявляла сдержанность. Грета появилась у отца сравнительно недавно, когда ему сообщили, что анализы стали стабильно хорошими и он выздоравливает. Собаку подарил один из давних знакомых, предварительно получив согласие отца. В тот день, когда привезли Грету, у нас уже жил Василий в стоящем рядом флигеле, поэтому отцу было с кем разделить заботы о собаке. Мы с тетей постоянно беспокоились, чтобы у отца не прибавлялось хлопот и поначалу возражали против собаки, но позже поняли, что Грета скрашивает одиночество отца и обе полюбили ее. Грета — чистокровная горбатая немецкая овчарка шоу-класса, красавица и умница. У отца не было возможности посещать собачьи школы и не было собственного опыта в воспитании собак, поэтому тут снова на первый план вышла тетя, обеспечив отца и Грету регулярными визитами собачьего тренера-профессионала в дрессировке. Грета, увидев тренера, в первый и во второй разы пыталась увильнуть от занятий, но не тут-то было, за нее серьезно взялись. А сейчас и отцу, и нам всем все понятно и легко с ней, но это случилось не сразу, а после нескольких совместных лекций и

занятий; и, заодно, отец заметно отвлекся от невеселых мыслей о своем здоровье. Общение с Гретой явно пошло ему на пользу.

После недолгой прогулки мы закрыли Грету в ее большом вольере, а сами отправились в дом.

— Артем, присаживайся. Сегодня мы вместе с Викой готовили. Мне кажется, хорошо получилось.

— Вика, принеси бокалы для вина. Выпейте с Артемом, а я вдохну запах…

Артем не позволял обслуживать себя, отказывался от вина, но отец настаивал, и мы открыли бутылку.

— Вино отличное.

— Очень рад, Артем, что тебе понравилось.

— Вика, а как тебе?

— Пап, ты же знаешь, я редко пью алкоголь и не разбираюсь в винах… Нормально.

— Вот и хорошо. Составила Артему компанию сегодня, он каждый раз отказывается. Я рад…

Папа в самом деле выглядел довольным и, конечно, совсем не потому, что мы пили вино, он был рад, что мы были с ним, мы — те, которых он ценил и любил. Я не слышала об Артеме прежде, но из их разговора поняла, что этой дружбе около пятнадцати лет, то есть она продолжается с тех пор, когда Артем был студентом, потом научным сотрудником в исследовательском институте, потом помощником отца и коллегой на кафедре. На диссертации, которую писал Артем, настоял отец. Он говорил о том, что научные работы его учеников — это и его результат тоже, и предмет его гордости. За тех, кого он любил, он переживал чрезмерно, забывая иногда, как и в моем случае, о бытовых подробностях, но таких лиц было немного, и среди них оказался мой новый знакомый Артем. Я в основном молчала, в который раз удивляясь про себя уровню интеллекта отца, его осведомленности во многих областях и неугасающему интересу к жизни. Мне казалось, я похожа на отца во многом, но все-таки не дотягиваю до его уровня. И вряд ли когда-нибудь дотяну… Артем, напротив, был продолжением отца, его отражением, последователем его идей. Мне показалось, что отец смотрит на него как на своего преемника в научном сообществе, но без поучений, учительского занудства, а с интересом и уважением. Несмотря на разницу в возрасте, они были наравне в своих интересах, не придумывали тем, чтобы просто поддержать разговор и не переживать неловкие паузы. Они словно были одинаковыми и очень увлечены своими разговорами… Наверное, чтобы вновь вовлечь меня в беседу, отец с юмором вспоминал студенческие времена Артема, он рассказал, что студентки с его курса ходили жаловаться друг на друга в деканат из-за того, что красавчик Артем не включил их в свою команду на практику и дело было вовсе не в интересе к научным изысканиям, а в том, что полкурса девиц охотились за Артемом, старались быть поближе к нему, чтобы закрутить роман или даже выйти замуж, поэтому заявляли о своих необоснованных претензиях декану, чтобы таким образом освободить вакантное место в команде для себя. А в деканате в это время недоумевали и размышляли о том, какой популярностью стал пользоваться самый до этого времени сложный и нелюбимый студентами практический курс, возглавить который решили переложить на Артема, как на уже подающего надежды и посмотреть, справится ли он… Артем же в это время уставал отбиваться от предложений поработать вместе на практике. Все завершилось тем, что он принес в деканат список своей команды, но сократил его вдвое, оставив действительно работающих студентов, а с девушками пришлось разбираться тому же деканату. Отец представлял мне моего нового знакомого, как разбивающего женские сердца. Артем только спокойно улыбался, слушая эти воспоминания.

Я разглядывала его и признавала про себя, что он в самом деле был красив. Каким же он был пятнадцать лет назад? Разглядывая, я считывала по его поведению и манерам, что он спокойно относится к своей привлекательности и вряд ли пользуется ею для обольщения. Я

видела серьезного и умного мужчину, приближающегося к сорокалетнему рубежу. Уверенного в себе. Воспитанного. Закрытого и неприступного.

Я погрузилась в свой анализ и вынырнула из этого состояния, услышав знакомые названия фильмов и фамилии актеров. Они переключились на кинематограф. И в этой области у них оказались схожие интересы: оба любили старое кино.

Вскоре за отцом приехала машина, чтобы отвезти его в город. Он попрощался с Артемом и со мной, Артем раскланялся со мной и тоже ушел. Я закрыла дом, выпустила Грету, надела на всякий случай нелюбимый ею радио ошейник, и мы отправились гулять. На ночь, по совету отца, из-за отсутствия Василия я не стала закрывать вольер Греты. Наверное, поэтому Грета и любила меня. Потому что, когда я приезжала, у нее появлялось гораздо больше свободы.

***

Я проснулась в пять, вышла из дома, снова надела на Грету ее нелюбимый ошейник, и мы пошли к реке. Она всегда радовалась нашим прогулкам, и в этот день тоже: сначала бегала кругами вокруг меня, потом обнюхивала каждую кочку, потом нашла большую палку, зацепила зубами и тащила за собой, потом бросила и схватила палку помельче и не расставалась с ней, рычала на меня, когда я пыталась отнять ее, играя. Вдруг собака почувствовала чье-то присутствие, я заметила это и проверила пульт в руке; Грета побежала впереди меня, и я пока еще успевала за ней. Но через пару минут она перестала торопиться, встала на дороге, оглянулась на меня. Дальше мы шли медленнее. Наконец, мы вышли к реке, и я поняла, почему она стала спокойнее. На мостике на складном табурете сидел Артем; он ловил рыбу. Он услышал наши шаги, обернулся и махнул нам рукой. Мы подошли ближе. В ведре плескались три пойманные рыбы. Не знаю какие, я не разбираюсь. Не маленькие. На наших глазах он вытащил еще одну и снова закинул удочку. Мы обменялись дежурными фразами, Грета улеглась рядом с ведром, время от времени нюхая его и, наверное, мечтая о том, что ей что-то достанется.

— Хочешь чай с лимоном? У меня термос в рюкзаке… Наливай, и мне тоже.

— Вы давно здесь?

— Наверное, час или чуть больше. Я не смотрел на время, когда уходил, просто проснулся, залил термос и пошел к реке.

— Любите рыбалку?

— Не знаю. Наверное, люблю. Мне приходят лучшие мысли в это время. А рыба — это скорее бонус, а не цель. Заберешь ее себе.

— Нет, не возьму, спасибо. Она ваша.

— Тогда поделим, две возьмешь?

— Нет, ее чистить надо. Не хочу.

— Все, пошли назад. Рыбалка на сегодня закончилась. Сначала к тебе, я почищу рыбу, это быстро.

***

Артем уверенно прошел в кухню, взял специальный нож для чистки рыбы, вышел из дома, прошел в беседку, почистил рыбу, промыл ее под водой, сложил на тарелку и поставил передо мной.

— Я иногда захожу к твоему отцу утром на обратном пути, приношу ему улов и тоже чищу ему рыбу. Он, как и ты, отказывается ее брать потому, что не хочет чистить. Ты абсолютно папина дочка.

Артем сказал обо мне то, что я думала про себя. Папина дочка, похожая на своего отца даже в капризах.

— Спасибо. Это так неожиданно с рыбой… Будете завтракать со мной?

Не знаю, зачем я это спросила. Но почувствовала, что хочу, чтобы он задержался.

— Это тоже неожиданно. Буду.

Мы долго завтракали, пили кофе и ни минуты не молчали. Мне было легко с ним, а он с такой же легкостью, как и с моим отцом, говорил со мной обо всем. У нас не то чтобы сразу нашлись общие интересы, мы оба их начали искать, переключаясь с одной темы на другую.

— Завтрак явно затянулся. Мне нужно поработать, я и так очень разленился.

— Спасибо за рыбу.

— Спасибо за завтрак.

Он засобирался и быстро ушел. Я смотрела ему вслед, пока он не исчез из виду.

Ближе к обеду я обнаружила, что Артем оставил мне всю рыбу, которую поймал утром. Я чистила и варила картошку, жарила рыбу, резала свежие огурцы и раздумывала о том, не позвонить ли ему по оставленному отцом номеру. Потом подумала о том, не буду ли я похожа на тех девчонок с его курса, которые охотились на него… И не позвонила.

***

— Я снова разбудил тебя?

Это звонил отец. Я опять искала свой телефон.

— Да, ерунда. Легла отдохнуть и заснула. Проснулась сегодня в пять, гуляла с Гретой.

— Все в порядке?

— Да, все хорошо.

— Вика, я спрошу у тебя, но если это будет сложно, или ты не захочешь, то я попрошу Аню с мужем приехать на пару дней…

— Что, пап?

— Я хотел бы задержаться еще на день или два. Прилетает мой коллега, мы давно не виделись, он сегодня сообщил мне, предложил встретиться…

— Хорошо, пап. Не торопись, у меня эта неделя полностью свободна.

Отвечая отцу, я думала об Артеме, о том, что, может быть, увижу его снова в эти дни.

— Я попросил Артема найти время и зайти к тебе, вдруг что-то понадобится. Он сказал, что утром встретил тебя и у тебя было хорошее настроение, несмотря на ранний час. Он так сказал потому, что я спросил про твое настроение. Я немного неловко себя чувствую из-за того, что нарушил твои планы на каникулы.

— Ничего ты не нарушил. Я собиралась проспать все каникулы дома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.